

Цзян Чжэн глубоко вздохнула и встала:

— Ну а пока я думаю, нам ведь где-то нужно жить?

Цянье Люша лишь улыбнулась в ответ, а слепая девушка поднялась:

— Идите за мной.

Чаншэн ткнула в бок озадаченного Баоцзы и встала, следуя за слепой в гостевую комнату.

Увидев маленькую хижину с одной кроватью, Цзян Чжэн не смогла сдержать недовольство:

— Всего одна комната? Жрица очень скупа!

Хотя она так говорила, но особо не переживала. В конце концов, они уже привыкли спать под открытым небом, и пол Баоцзы их не смущал. Теперь просто добавилось четыре стены, ничего страшного.

Честно говоря, Цзян Чжэн просто была не в духе из-за жрицы, и ей хотелось немного позлиться.

— Придётся потерпеть. Здесь редко бывают гости, поэтому комната только одна, — сказала слепая, поворачиваясь, чтобы уйти.

Чаншэн инстинктивно придержала дверь:

— Почему жрица сказала, что сейчас всё бесполезно?

— Некоторые вещи не так просты, как вам кажется. Если вы не готовы помочь, вам не стоит знать секреты Воды.

— ...

После нескольких секунд молчания слепая добавила:

— Цзян Чжэн, возможно, этот секрет очень важен для вас, даже важнее, чем воскрешение. Но я всё же, с личной точки зрения, прошу вас поверить жрице.

— Даже если этот секрет может уничтожить нас?

Слепая говорила с непоколебимой уверенностью:

— За более чем две тысячи лет она ни разу не сделала ничего для себя. Она отдала Воду всё, не только ежедневную защиту... Я верю, что она никогда не сделает ничего, что навредит Воду.

Чаншэн вздохнула и отступила от двери. После того как слепая ушла, она села рядом с Цзян Чжэн.

Чаншэн уткнулась лицом в ладони и прошептала:

— Что делать...

Цзян Чжэн ответила лишь молчанием.

Она столько раз разгадывала чужие мысли, неужели Цянь Люша окажется сложнее? Успокоившись и подумав, она поняла: если бы Цянь Люша не знала о её внутреннем пространстве, зачем бы она послала слепую за ними? Как она могла быть так уверена, что этот секрет спасёт Воду?

Фраза «я знаю не всё» была лишь возможностью для Цзян Чжэн сделать выбор, чтобы не ставить её в неловкое положение, если она откажется. Намерения Цянь Люша были очевидны: ей нужна эта сила. Поэтому Цзян Чжэн нужно было думать не о том, говорить или нет, а о гораздо более сложных вещах.

Сила Цзян Чжэн позволяла изменить время максимум на полдня. Но что могла сделать Цянь Люша? Насколько далеко она могла зайти и что хотела изменить в этом мире?

Если прошлое изменится кардинально, то и настоящее станет другим. Останутся ли слепая, Юнь Тун и другие эльфы? Повлияет ли это на Чаншэн, Баоцзы и других из Айноты?

Но если она откажется, то, возможно, ей придётся вечно скитаться как призраку, а Чаншэн не сможет остановить воскрешение Бога Демонов, и через три года всё повторится... Неужели она сможет каждые три года возвращать Чаншэн сюда? Даже если сможет, захочет ли Чаншэн вечно жить в этом трёхлетнем цикле?

Впервые в жизни она держала в руках судьбы стольких людей и даже не могла найти в себе смелости принять решение.

Цзян Чжэн горько усмехнулась.

— В молодости, читая романы, я знала, что с силой приходит ответственность. Почему же я тогда наивно думала, что это пространство, как чит-код, приведёт меня к вершине успеха?

Теперь же оно не только редко пригождалось, но и поставило её перед сложным выбором.

Чаншэн подумала и сказала:

— Какой бы выбор ты ни сделала, я поддержу тебя.

— Я боюсь, что моё решение навредит вам, — Цзян Чжэн обняла колени, уткнувшись в них лицом.

Чаншэн долго молчала, затем вздохнула:

— Я боялась, что ты так подумаешь.

— ...

Баоцзы, который уже давно сидел, скрестив ноги, и смотрел в пустоту, вдруг услышал их разговор и, увидев, что за окном стемнело, наконец спросил:

— Я могу... чем-то помочь?

Чаншэн глубоко вздохнула:

— Если... секрет А Чжэн может уничтожить нас, стоит ли доверять Цянь Люша?

— Не стоит, — без колебаний ответил Баоцзы.

Цзян Чжэн стала ещё более нерешительной.

Чаншэн спросила снова:

— Если без помощи Цянье Люша мы погибнем, а Вода будет уничтожено?

— Безвыходная ситуация? — Баоцзы задумался на несколько секунд, затем поднял глаза. — Если отступить некуда, то зачем останавливаться?

— Ты действительно так думаешь?

— Когда я узнал, что мы едем сюда, я понял, что путь будет нелёгким, — Баоцзы опустил глаза на пол и продолжил. — Но выхода нет. Меня выгнали из академии, моя семья возлагает на меня большие надежды, и я не хочу возвращаться с пустыми руками... Вы — принцесса, и если я буду верно служить вам, то после всего этого вы точно не оставите меня в беде.

Он не смотрел Чаншэн в глаза, лишь продолжал:

— И... я тоже хочу увидеть Древо Жизни. Может, оно сможет вылечить мою сестру.

Чаншэн молча смотрела на него, не зная, что ответить.

— В общем, мои мотивы не совсем чисты, — он выдохнул и серьёзно посмотрел на неё. — В прошлый раз Лилит сказала, что вы и А Чжэн готовы пожертвовать мной, но я видел, что это не так. По крайней мере, в ваших глазах я, этот бездельник, который только таскает ваш багаж, так же важен, как и заложник. С того дня я думаю: разве жизнь не для того, чтобы доказать свою ценность? Раньше меня никто не уважал, каждый день был унижением. Теперь вы, принцесса, видите во мне что-то, и даже если я погибну за вас, моя жизнь будет иметь смысл.

Гном встал и, к удивлению Чаншэн, опустился на одно колено, смотря на неё с непоколебимой решимостью:

— Если со мной что-то случится, прошу вас позаботиться о моей семье.

— Эти слова... Сначала я подумала, что он влюбился в тебя, — Цзян Чжэн прикрыла глаза.

— ... — Чаншэн подняла его и сказала. — Мне не нужно твоё преклонение. Мы друзья.

— ...

— И ещё, твоя семья — твоя забота. Не говори о жертвах. Это я и А Чжэн втянули тебя в это дело, и пока мы живы, мы обязательно вернём тебя домой.

— Я... пока не вернусь домой, — Баоцзы почесал затылок. — Когда вернёмся в Талань, ты попросишь академию взять меня обратно?

Чаншэн улыбнулась:

— Конечно. И если кто-то будет тебя обижать, сразу ко мне.

— Ну-ну... — Цзян Чжэн усмехнулась. — Теперь у Баоцзы мощная поддержка.

— Тогда решено! Нет пути назад — будем бороться! — Чаншэн посмотрела на Цзян Чжэн. — Ты

как?

Цзян Чжэн покрутила край одежды, делая вид, что её заставляют, и вздохнула:

— Вы уже вовсю обсуждаете, что будете делать после успеха, а я вдруг откажусь — это же будет удар по вашей репутации.

— Тогда пойдём к жрице? — спросила Чаншэн.

Цзян Чжэн покачала головой:

— Не хочу, чтобы она думала, что я так быстро сдалась.

Сказав это, она плюхнулась на кровать, раскинувшись в форме креста:

— Спать!

— Ты сможешь уснуть? — Чаншэн спокойно ткнула пальцем в грудь Цзян Чжэн.

Цзян Чжэн мгновенно схватилась за грудь и откатилась в сторону, скрипя зубами:

— Ты совсем бессердечная! Так юна, а уже такая жестокая!

— Ладно, спать! — Чаншэн весело бросила одеяло на пол.

— Кто разрешил тебе спать? Ты ранила мою хрупкую душу! — Цзян Чжэн попыталась остановить её, но куда ей?

— Спокойной ночи, — Чаншэн проигнорировала её руку, лёгла и лукаво подмигнула.

— Ты изменилась, изменилась, изменилась... — Цзян Чжэн скрипнула зубами.

— Приятных снов.

— Ты изменилась, изменилась, изменилась... — Цзян Чжэн вскочила и начала прыгать на кровати.

Чаншэн не выдержала, помолчала, но, видя, что Цзян Чжэн не успокаивается, сказала:

— Всё видно.

<http://bllate.org/book/16480/1497169>